

**О монгольских заимствованиях в тюркских
языках Южной Сибири¹**

В. И. Рассадин*

Из исторической литературы известно, что предки современных тюркских народов Южной Сибири уже с древнейших времен имели связи с монголоязычными племенами. Особенно же сильное влияние монголов на народы Саяно-Алтая началось в 13 веке, когда Чингис-хан, став во главе монгольского государства, принялся расширять границы своей империи. В 1207 г. По его приказу состоялся лесной поход Джучи-хана, направленный на завоевание и подчинение народов саяно-алтайского нагорья.

«Чингис-хан передал тогда эти покоренные племена своему сыну Джучи в подданство. Таким образом, население Саяно-Алтайского нагорья и бассейна Верхнего Енисея в 1207 году попало под власть монгольских феодалов»². До 14 в. Длится сильное политическое господство монгольских феодалов на этой территории, уступившее затем после распада монгольской империи своё место государствам Алтын-ханов и Джунгарии.

В 17 в., когда вследствие маньчжурских завоеваний ослабли позиции Джунгарского царства и государства Алтын-ханов, усилились бурятские князья, распространив своё влияние на Саянские и некоторые хакасские племена. Многим из хакасских племён приходилось платить дань, по свидетельству проф. Л.П. Потапова³, одновременно киргизским, западно-монгольским феодалам, Алтын-хану и иногда ещё бурятским князьям. В таком положении часто бывали особенно качинцы, аринцы и тубинцы. Вплоть до того момента, когда Южная Сибирь была вовлечена в процесс образования русского многонационального государства, население Хакасии испытывало сильное монголоязычное влияние. Племена Алтая до 17 в., до присоединения к России, оставались под владычеством западномонгольских

* Научного Центра Монголоведных и Алтаистических Исследований, Калмыцкого Государственного Университета.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ грант № 06-04-00178 а

² История Тувы. М., 1964. Т. I, с. 172

³ Потапов Л.П. *Основные этапы истории хакасов* // Записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1954. Вып. 3. с.5

(ойратских) ханов.⁴ До недавнего времени многие южные алтайцы владели разговорным западномонгольским языком.

Б.Я. Владимирцов, например, пишет по этому поводу: «Теленгиты пограничной полосы, кочующие по верхней Чуе у Кош-Агача, ... часто хорошо говорят по-монгольски, в огромном большинстве случаев они владеют дэрбетским говором»⁵

Тува же вплоть до 1911 г., до свержения маньчжурской династии, входила в состав Маньчжурской империи. Языком государственного делопроизводства и культуры был старописьменный монгольский язык, кроме того разговорный монгольский язык служил средством общения между тувинцами и монголами. И до настоящего времени особенно в южных, пограничных с Монголией, районах Тувы сохраняется среди тувинцев активное двуязычие – параллельное употребление тувинского и монгольского языков.

⁴ Потапов Л.П. *Очерки по истории алтайцев*. М.-Л., 1953, с. 111

⁵ Владимирцов Б.Я. *Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика*. Л., 1929, с. 14.

Результаты произведенного нами исторического анализа состава лексики тофаларского языка показывают, что и тофалары тоже претерпели довольно сильное влияние со стороны монголов. Они также входили в состав империи Чингис-хана, затем государства Алтын-ханов и вплоть до середины 17 в., до вхождения в состав Московского государства, были данниками западнобурятских князей. Влияние же бурятского языка, точнее – его нижнеудинского и окинского говоров, до недавнего времени было очень сильным.

Таким образом, о взаимоотношениях тюркских народов Южной Сибири с монголами Чингис-хана, западными монголами – ойратами и бурятами свидетельствуют исторические факты. Эти древние связи нашли своё отражение и в языках тюрков Южной Сибири в виде слов, заимствованных из монгольских языков. При этом количество заимствований по языкам неравномерно. Нами проводилась работа по выявлению монголоязычных заимствований в тюркских языках Южной Сибири – алтайском, хакасском, тувинском и тофаларском, причём не только в литературных языках, но и диалектах.

Полученный материал позволил выявить в алтайском языке свыше 600 монгольских по происхождению слов, из которых десятка три оказываются взятым из западномонгольского (ойратского) языка. При этом южные алтайские диалекты гораздо насыщеннее монголизмами, чем северные. Характерно, что в каждом из южных алтайских диалектов – алтайском, теленгитском и телеутском, – имеются собственные монгольские заимствования, отсутствующие во всех остальных диалектах и некоторые даже в соседних тюркских языках. Например:

- алт. *таҕы* = «бить ладонью» < монг. *taši* = id.,
- алт. *мый* «кот» < монг. *mij* id.,
- алт. *серемҕи* «подозрительность» < монг. *seremji* «бдительность», теленг. *кары* «чужой» < монг. *qari* id.,
- теленг. *кюр* «толстый, жирный» < ойр. *kür* id.,
- теленг. *сайым* «господин, вельможа, дворянин» < монг. *sayid* «министр, сановник, вельможа», теленг. *уны* «жерди крыши юрты» < монг. *uni* id.,
- телеутск. *капчык* «ущелье» < ойр. *qabčiq* id.,
- телеутск. *көнҗөлө* «одеяло» < монг. *könjil* id.,
- телеутск. *култуң* «хитрый» < ойр. *quldañ*.

Наличие подобных слов свидетельствует о каких-то самостоятельных связях этих диалектов (бывших племенных языков) с монголоязычным миром.

В хакасском языке бесспорно монгольскими по происхождению оказалось 157 слов. В хакасских диалектах эти монголизмы также представлены неравномерно: в качинском – 140 слов, в сагайском – 120, в кзыльском – 106 и в шорском – 80. При этом в качинском диалекте выявилось 14 слов монгольского происхождения, присущих лишь качинскому и отсутствующих в остальных хакасских диалектах. Это, например, слова *арчоол* «платок» < монг. *arčiyul* id.,

- ilgöör* «полка для посуды» < монг. *elgügür* «вешалка»,
- өбике* «предок» < монг. *ebüge* «дед, предок»,
- нуйла* «десна» < монг. *buyila* id.,
- нулуурхай* «железа» < монг. *bučirqai* id.,

ухаан «смекалка, ум» < *uqaγan id.*

Таким образом, из диалектов хакасского языка наиболее насыщенным монголизмами оказывается качинский диалект.

В тувинском языке нами выявлено свыше 2300 слов, заимствованных из монгольского языка. По тувинским диалектам они распространены более или менее равномерно. Лишь единичные слова характерны для того или иного диалекта. Среди монголизмов в тувинском языке по определенным фонетическим особенностям выделяются слова, заимствованные из современного монгольского языка, и слова, вошедшие в тувинский язык ещё в средние века. Так, например,

тув. *чалыы* «молодой» < *jalaγu id.*, но тув. *салуучуут* «молодёжь» < совр. монг. *залуучууд* «молодёжь».

В тофаларском языке нами пока обнаружено 350 слов монгольского происхождения и 50 бурятского происхождения. При этом монголизмы и бурятизмы чётко различаются между собой по фонетическим и другим признакам, а именно: наличием в бурятизмах фарингального *h* на месте монгольского свистящего *s*, например,

тоф. *таһалга* «перегородка» < бур. *таһалга id.*,
 ср. монг. *tasuγa* «комната»,
 тоф. *һаң* «казна» < бур. *һан(г)*, ср. монг. *сан*;

семантикой слова, характерной лишь для бурятского языка, например,

тоф. *герел* «стекло» < бур.-окин. *герел id.*,
 ср. лит. бур. *гэрэл*, монг. *гэрэл*, калм. *герл* «свет; луч»;

собственнобурятским характером слова, например,

тоф. *һаршы* «плаха, доска» < бур. *харша* «плаха, доска (колотая); забор (из плах)»,
 тоф. *сома* «стоговать сено» < бур. *сомо* = *id.*,
 тоф. *долан* «сияние, лучи (от солнца, электролампочки и т.п.)» < бур. *толо(н)* «отражение, отблески, блики (от зеркала); луч, лучи света; блеск, сияние». В других монгольских языках эти слова не представлены.

Таким образом, по количеству монголизмов первое место среди тюркских языков Южной Сибири занимает тувинский язык, за ним идёт алтайский язык (особенно его южные диалекты), далее – тофаларский и меньше всего монголизмов в хакасском языке.

Все монгольские заимствованные слова во всех этих языках и их диалектах, за исключением бурятских заимствований в тофаларском и заимствований из современного монгольского языка в тувинском, характеризуются заметным единообразием и сходством фонетического оформления, что как раз указывает на один или ряд однотипных источников этих заимствований. В них представлены шипящие аффрикаты *č* (иногда *š* в тувинском) и *з*, что соответствующие средневековым монгольским шипящим аффрикатам *č* и *j*, которым в современным монгольских языках в свою очередь соответствуют свистящие *ц*, *дз*, *с*, *з* и лишь частично шипящие *ч*, *дж*, *ш*, *ж*.

Примеры:

- алт. *чаазын*, хак. *ча чын* «бумага» < средневек. монг. *čaγasun*, ср. совр. монг. *цаас*(ан), бур. *саарһан*, калм. *цаасн id.*, а также тоф. *саазын* < тув. *саазын* < совр. монг.; алт. *чене*°, тув. *шене*° «испытывать» < средневек. монг. *čene*° *id.*, ср. совр. монг. *цэнэ*° *id.*;
- алт. *молјон*, хак. *молча*°, тув. *болча*° тоф. *болча*° «условиться, договориться о встрече» средневек.монг. *bolja*° *id.*, ср. совр. монг. *болзо*°, бур. *болзо*°, калм. *болз*° *id.*;
- алт. *якы*°, хак. *чагы*°, тув. *чагы*°, тоф. *чаһы*° «заказывать, наказывать, поручать» < средневек.монг. *jaki*° *id.*, ср. совр. монг. *захи*°, бур. *захи*°, калм. *зак*° *id.*

Во всех этих монголизмах в первых слогах имеются гласные *i* или *ы* в зависимости от рядности слова, соответствующие в этой позиции средневековому монгольскому гласному *i*, ещё не подвергшемуся перелому. Например:

- алт. *кирее*, хак. *кирее*, тув. *хирээ*, тоф. *хирээ* «пила» < средневек. монг. *kirüge*, ср. соврем. монг. *хөөрөө*(н), бур. *хюрөө*(н), калм. *көрэ id.*;
- алт. *јыргал*, хак. *чыргал*, тув. *чыргал*, тоф. *чыргаг* «радость, веселье» < средневек. монг. *jiryal* «счастье, наслаждение», ср. соврем. монг. *жаргал*, бур. *жаргал*, калм. *жиргл.*; тув. *чыраа*, тоф. *чыраа* «иноходец» < средневек. монг. *jiryua id.*, ср. совр. монг. *жороо*, бур. *жороо*, калм. *жора id.*

Таким образом, наличие шипящих аффрикат и гласного *i*, не подвергшегося ещё перелому, позволяет отнести эти монгольские заимствования в тюркских языках Южной Сибири к 13-14 вв., т.е. к средневековому периоду развития монгольских языков.

Но некоторые из монголизмов могли попасть в эти тюркские языки гораздо раньше, когда ещё в монгольских языках сохранялись выпавшие впоследствии интервокальные согласные *y* и *g* в комплексе ГСГ (гласный+согласный+гласный). На это указывает, во-первых, сохранение подобных согласных в некоторых алтайских диалектах, например,

- алт. *обого* «груда камней» < средневек. монг. *obiya id.*, ср. совр. монг. *овоо*, бур. *обоо*, калм. *ова id.*;
- алт. *сарбага* «двухлетний жеребёнок» < средневек. монг. *sarbaγa id.*, ср. совр. монг. *сарваа*, бур. *һарбаа*, калм. *сарва id.*;
- телеут. *јалага* «кисточка на шапке» < средневек. монг. *jalaya id.*, ср. совр. монг. *зала*, бур. *зала*, калм. *зала id.*;
- куманд. *топиубар* «струнный музыкальный инструмент» < средневек. монг. *tobšiyur id.*, ср. совр. монг. *товшуур*, южн. алт. *топиуур id.*;
- куманд. *шыбырган* «метель» < средневек. монг. *šuyurγan id.*, ср. совр. монг. *шуурга*(н), бур. *шуурга*(н), калм. *шуурһн id.*;
- куманд. *шүйү*° «неводить; процеживать» < средневек. монг. *šügü*° *id.*, ср. совр. монг. *шүү*°, бур. *шүү*°, калм. *шүү*°, южн. алт. *шүү*° *id.*

Во-вторых, об этом косвенно свидетельствует сравнение вторичных долгот, возникших на месте комплекса ГСГ в монгольских заимствованиях с соответствующими долгими гласными в современных монгольских языках. Так, например,

северо-алт. *калжаа*, хак. *халча*, тув. *калчаа* «злой, бешеный» < средневек. монг. *yaljaju* id., ср. соврем. монг. *галзуу*, бур. *галзуу*, калм. *халзуу*, южноалт. *алжу* id.; северноалт. *сораал*, хак. *сороол* «мундштук» < средневек. монг. *soraɣul*, ср. соврем. монг. *соруул*, бур. *хоруул*, калм. *сорул*, южноалт. *соруул*, тув. *соруул* id.; северноалт. *эрээл*, тув. *элээр*, тоф. *элээр* «трезвый» < средневек. монг. *eregül, elegür* «здоровый; трезвый», ср. совр. монг. *эрүүл*, бур. *эрүүл*, калм. *эрүл* id., южноалт. *эрүүл* «трезвый»;

северноалт. *серен*, *сериин*, хак. *сирен*, *сөрөн*, тув. *сериин*, тоф. *сериин* «прохлада; прохладный» < средневек. монг. *serigün, seregün*, ср. соврем. монг. *сэрүүн*, бур. *хэрүүн*, калм. *серун*, южноалт. *серүүн* id.

Появление широких гласных в приведенных выше примерах на месте древнемонгольского комплекса *-ayu-*, *-egü-* там, где во всех современных монгольских языках, южных алтайских диалектах и некоторых других южносибирских тюркских языках представлены долгие узкие огубленные гласные, позволяет предположить, что эти слова были заимствованы ещё в то время, когда в монгольском языке произносились интервокальные *ү* и *g*. Затем, когда в тюркских сибирских языках начался процесс образования вторичных долгот за счёт выпадения интервокальных согласных, долготы в этих словах, к тому времени уже полностью адаптированных тюркскими языками, образовались по собственнотюркскому образцу, т.е. характер долгого гласного определился по первому гласному звуку сочетания ГСГ. Так возникло долгое *a*: на месте комплекса *-ayu-*, и долгое *э*: на месте *-egü-*.

В то время как в монгольских языках характер долгого гласного определился по второму гласному звуку сочетания ГСГ, что дало долгие *уу* и *үү*. Сравним, например, образование долгот в тюркских и монгольских языках:

куманд. *сеер*, тоф. *сээр* «ребень горного хребта» < др.-тюрк. *señir* id.; северноалт. *аар*, хак. *аар*, тув. *аар*, тоф. *аар* «тяжёлый» < др.-тюрк. *ayir* id.; тув. *күдээ*, тоф. *хүдээ* «зять» < др.-тюрк. *küdagü* id.; ср. монг. *уул*, бур. *уула*, калм. *уул* «гора» < средневек. монг. *ayula* id.; монг. *харуул*, бур. *харуул*, калм. *харул* «охрана» < средневек. монг. *qarayul* id/

Сравнение этих долгот в тюркских и монгольских языках позволяет, таким образом, предположить, что ряд слов из монгольских языков были заимствованы тюрками Южной Сибири ещё задолго до начала завоеваний Чингис-хана, возможно даже во времена киданей или сяньбийцев.

Все монголизмы сохраняют в тюркских языках в неизменном виде свои лексико-грамматические основы и представляют собой имена существительные, прилагательные, глаголы и наречия, в небольшом количестве и междометия. Других частей речи среди монголизмов не обнаруживается. Со стороны семантики в массе своей монголизмы не претерпели сколько-либо значительных изменений, сохраняя в основном значения, присущие оригиналу. Все монголизмы глубоко вошли в лексические системы указанных языков и занимают там прочное место, являясь наряду с собственнотюркскими словами базой для дальнейшего словообразования и словоизменения.